

ПОЛИТИЯ

В.В.Шишков

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАК ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ

Ключевые слова: империя, Советский Союз, Российская империя, модернизация, национализм, идеология

¹ См., например, выступление А.С.Сорокина на конференции «Российская государственность: опыт 1150-летней истории», состоявшейся 4–5 декабря 2012 г. (Сорокин 2013).

В XX столетии отечественная государственность пережила два серьезных кризиса, повлекших за собой демонтаж сложившихся политических моделей. Оба этих кризиса — один в начале, другой в конце века — были связаны с реализацией имперских проектов, осуществлявшихся сперва Российской империей, а затем Советским Союзом. Определения политики СССР как имперской, появившиеся в последние годы его существования, все еще носят дискуссионный характер¹, поэтому в настоящей статье внимание будет сосредоточено именно на ней.

* * *

² Антонян 2010: 38.

Советский Союз возник в результате преодоления имперского распада, поразившего Россию в начале XX в. Большевики предложили населению страны, бывшему по преимуществу крестьянским, близкую и понятную ему общинную идеологию². По отношению к несогласным социальным и этническим группам использовалось насилие, видоизменявшееся в зависимости от ситуации³.

³ Холквист 2011: 167.

Советская политическая и социальная организация строилась на основе синтеза марксистско-ленинского доктринерства и архаичных представлений о справедливом «светлом будущем».

На фоне разрушения прежней имперской системы шло становление и укрепление позиций новой властной организации — партии большевиков, взявшей на себя миссию преобразования социально-политической действительности на принципах, заложенных коммунистическим учением. Реализация этой универсальной миссии требовала установления политического господства большевистской (коммунистической) партии, создания политической системы, утверждавшей ее монополию на власть. Властные притязания большевиков распространились на большую часть бывшей Российской империи. С ростом политического влияния новых правителей России росли и их властные амбиции, приобретающие экспансионистские черты. Экспансия имманентно присутствует в истории советского государства, постоянно расширявшего свою территорию и сферу влияния в мире через установление идеологически близких режимов.

Помимо универсальной идеологии и постоянной экспансии во имя ее распространения имперские черты Советскому Союзу придавала

и присущая ему этнотерриториальная структура, в рамках которой этническая стратификация и межэтнические границы устанавливались и гарантировались государством. По мнению В.Я.Заславского, подобного рода этнотерриториальная структура и базирующиеся на ней отношения между центром и периферией указывают на имперский характер советской государственности⁴.

⁴ *Zaslavsky 1997:*
85.

О мнимом федерализме советской имперской системы, сложившейся в результате победы большевиков, писал в свое время Г.П.Федотов: «В 1917 г. демократическая интеллигенция, полгода управлявшая Россией, октроировала федеративное самоуправление некоторым из ее народов. Но в обстановке развала и падения военной мощи России федерация уже не удовлетворяла. А когда в Великороссии победил большевизм, от нее побежали, как от чумы. Большевики силой оружия собрали Империю и террором, как железным обручем, держат уже почти три десятилетия ее распадающийся состав»⁵.

⁵ *Федотов 1991:*
322—324.

Несколько иной точки зрения придерживаются Б.В.Ананьич и П.Гетрелл. Рассматривая СССР как новую версию Российской империи, чьи территориальные контуры сохранялись на протяжении более 70 лет, они вместе с тем полагают, что советское государство допустимо квалифицировать как федеративное, поскольку оно придавало важное значение институционализированным национальным меньшинствам и делегировало «национальным» институциям значительные полномочия в экономической, социальной и культурной сферах⁶.

⁶ *Ананьич, Гетрелл 2002:* 77.

Т.Мартин характеризует Советский Союз как высшую форму империализма, или «империю позитивной дискриминации». Столкнувшись с поднимающейся волной национализма, отмечает он, большевики прибегли к стратегии систематического стимулирования национального сознания этнических меньшинств и учреждения для них институциональных структур, типичных для национальных государств. Взяв на себя руководство процессом деколонизации, они осуществили его так, чтобы сохранить территориальное единство старой Российской империи и создать предпосылки для формирования нового централизованного государства⁷. Подобная установка просматривается, в частности, в решениях XII съезда РКП(б), где подчеркивается, что советское государство будет максимально поддерживать те формы национального устройства, которые не входят в противоречие с существованием его как единого целого⁸.

⁷ *Мартин 2002:* 56.

⁸ *Мартин 2011:*
21—22.

Одним из важнейших компонентов данной политики, которую исследователь определяет как интернационалистский национализм, выступала позитивная дискриминация по отношению к ранее угнетенным этническим группам, отчетливо проявившаяся в ходе размежевания границ союзных республик. Другой ее составляющей стало лишение этнических русских права на национальную автономию в местах их компактного проживания на территории вновь образованных республик. Руководящие посты в правительственных и хозяйственных учреж-

дениях этих республик были зарезервированы за представителями целенаправленно возвращаемых новых национальных элит.

Стратегия позитивной дискриминации сохранила и даже подчеркнула имперскую структуру, предполагавшую наличие государствообразующей и колониальных наций, но перевернула отношения между ними, выдвинув на передний план «национальные формы» бывших колониальных народов и подавляя проявления русской национальной идентичности. Оставаясь в целом внутренне логичной, она была абсолютно утопической и в конечном итоге привела к фатальному взрыву империи⁹.

⁹ Мартин 2011: 86—87.

Согласно концепции, предложенной А.М.Салминым, в становлении и развитии Советского Союза нашли отражение два императива — идеологический и геополитический. В соответствии с первым императивом, долговременной целью объявлялось «мировое единство и взаимное поглощение всех наций». Но поскольку на данном этапе эта цель была достижима лишь в среде «подлинных интернационалистов» (то есть в международном коммунистическом движении), ставилась промежуточная, среднесрочная цель — «постепенное сближение наций и народностей в масштабе... СССР: естественно, на основе исторически сложившегося „языка международного общения“, русского»¹⁰. Именно с этим императивом, считает Салмин, «связано постепенное становление жесткой иерархической — четырехступенной — системы национально-государственного самоуправления: союзные республики, автономные республики, автономные области и автономные округа. На практике эти четыре уровня различались в первую очередь не степенью реального самоуправления (всюду одинаково фиктивного), не бюджетной самостоятельностью, а определенным обязательным набором атрибутов культуры»¹¹.

¹⁰ Салмин 1992: 35.

¹¹ Там же: 37.

Не в меньшей, а то и в большей степени специфику СССР определял геополитический императив. «Если идеология позволяет говорить о сложной вертикальной его организации, то в геополитической плоскости мы можем наблюдать сложную горизонтальную систему „концентрических кругов“, формировавшуюся с 1918—1922 гг. примерно до середины 1960-х». Первый (внутренний) круг «геополитического пространства, соответствующего воображаемой, а также реально существующей экс- или, точнее, транстерриториальной „всемирной коммунистической организации“», составляло «то, что получило название РСФСР», второй — так называемые союзные республики; третий — страны «народной демократии»; четвертый — государства-спутники «социалистической ориентации»; пятый — «различного рода легальные и подпольные организации, действующие по всему миру, но не пришедшие „еще“ к власти в „своих“ странах»¹².

¹² Там же: 38—39.

Подчеркивая связь политической системы СССР с патриархальными империями, А.Б.Зубов отмечает, что «Советский Союз, наследовавший Российской империи, типологически наиболее сходен... с рели-

13 *Зубов 1992: 57.* гиозно и этнически плюральными, но властно вполне гомогенными космократиями»¹³.

Отчасти близкого взгляда на политическую систему Советского Союза придерживается Р.Г.Суни. По его мнению, СССР должен считаться именно империей, поскольку он представлял собой сложное государственное образование, стремившееся объединить в единое целое формирующиеся нации¹⁴. Вместе с тем речь идет в данном случае о «третьем варианте» политического развития империй XIX—XX вв., связанном с превращением в неимперское ненациональное государство, считающее себя альтернативой государству как таковому¹⁵.

15 *Суни 2006: 140.*

Специально оговаривая, что подобная модель неизбежно вынуждена колебаться между государственными методами формирования нации и имперским правлением, Суни раскрывает двойственный характер имперскости СССР. С точки зрения таких имперских практик, как разделение и подчинение, узурпация суверенитета покоренных, он прекрасно вписывается в понятие империи. Но если обратиться к практикам, нацеленным на создание нации (гомогенизация, установление равенства и эквивалентности и т.д.), то придется признать, что Советский Союз, по-видимому, участвовал в нациеобразовании на уровне как различных этносов, так и «советского народа». В первые десятилетия своего существования советское государство укрепляло власть в центре, лишая периферии — этнонациональные группы и «народ» в целом — возможности принимать ключевые решения, определяющие их политическую жизнь. В то же время оно рационализировало и стандартизировало свои отношения с подданными, мобилизуя их с помощью цивилизующего дискурса прогресса и современности, пусть даже оборотной стороной данного процесса было акцентирование этнических различий, выделение десятков «национальных» культур и в буквальном смысле создание «наций» в «имперской» федерации. Иными словами, Советский Союз во многом походил на другие модернизирующиеся империи, но при этом притворялся антиимпериалистическим многонациональным государством¹⁶.

16 *Там же: 152.*

Развивая и уточняя понимание СССР как империи, Д.Ливен подчеркивает, что его руководители воспринимали империю и империализм в свете ленинских формулировок, то есть как последнее прибежище капиталистического мира накануне социалистических революций. Советский Союз был злейшим врагом этого мира и в этом смысле не мог считаться империей. Тем не менее сам исследователь однозначно причисляет СССР к империям на том основании, что он был крупнейшей страной мира, где проживало множество народов самых разных вероисповеданий, национальностей и культур, пребывавших на разных уровнях экономического развития. Еще более важным является то, что под его управлением находилась большая группа стран Центральной и Восточной Европы, составлявшая, так сказать, внешнюю империю. Кроме того, Советский Союз был признанным лидером мирового коммунистического движения, способным в любой момент получить

активную поддержку со стороны коммунистических партий всего мира. Ни в самом Советском Союзе, ни в его сателлитах власть коммунистов никогда не основывалась даже на формальном согласии тех народов, которыми они правили¹⁷.

¹⁷ Ливен 2007: 455—456.

Советский Союз, заключает Ливен, имеет полное право называться империей прежде всего ввиду своего могущества и важнейшей роли в международных отношениях XX в. СССР не просто воплощал великую социалистическую идею, он также возглавлял противостояние либеральному капиталистическому мировому порядку, открыто претендуя на звание совершенно новой цивилизации универсального масштаба и всемирного распространения. Это была империя с действительно грандиозным влиянием и претензиями¹⁸.

¹⁸ Там же: 457.

Заслуживает внимания и позиция И. Валлерстайна, согласно которой имперская политика большевиков нашла отражение в четырех принципиальных геополитических решениях. Первым из этих решений была ориентация на восстановление Российской империи, вторым — курс на построение социализма в одной стране, третьим — интеграция в существующую миросистему, четвертым — роспуск Коминтерна в 1943 г. Таким образом первый марксистско-ленинский режим стал советским имперским режимом, преемником царской империи: «Советы строили свою игру как прямые наследники царей, исполняя свою геополитическую роль лучше них»¹⁹.

¹⁹ Валлерстайн 2003: 20—23.

Стоит отметить, что в рамках имперской парадигмы Советский Союз можно интерпретировать и как отрицание Российской империи, ведь, несмотря на схожесть географических границ, геополитического положения и этнического состава населения, СССР не позиционировал себя в качестве наследника самодержавной России и его политическая организация не имела ничего общего с предшествующей.

Вместе с тем, как показывает С.И. Каспэ, образ империи, без сомнения, просвечивает сквозь советскую реальность. Во все периоды существования советской системы в ней с большей или меньшей, но всегда достаточной четкостью обнаруживаются такие характерные признаки империи, как идеологически заданный универсализм, воплотившийся и в политической символике, и в институциональном строении, и в политической практике; экспансионизм и в реальном политическом пространстве, и в идеальной/идеологической сфере; этнокультурная гетерогенность, объективно детерминированная и даже (по крайней мере, на некоторых этапах) консервируемая и пестуемая.

Претензия на роль потенциально безграничного самодостаточно во всех смыслах — от политического до экзистенциального — космоса; параллельное бытование общесоюзного языка социальной (в первую очередь властной) коммуникации и многообразных локальных коммуникативных контекстов; тенденции выравнивания центра и периферии — все эти неотъемлемые элементы советской политической реальности, по мнению Каспэ, служат достаточно весомыми аргумента-

ми в пользу включения СССР в класс империй, причем как продолжателя и наследника российской имперской традиции, описываемой, строго говоря, в тех же понятиях. Модернизаторская суть советской власти и ее имперская природа, считает исследователь, в равной мере неоспоримы, хотя и с трудом поддаются концептуализации в рамках единой модели²⁰.

²⁰ Каснэ 2001: 182—184.

* * *

Для понимания исторической судьбы Советского Союза целесообразно сравнить его с той державой, на обломках которой он возник.

С одной стороны, СССР может рассматриваться как продолжатель российских имперских традиций — в том плане, что вместе с большей частью территории самодержавной России он унаследовал ее геополитическую позицию на Евразийском континенте, а также полиэтничное население, в котором почти половина принадлежала к русскому этносу. С другой стороны, породившая его большевистская революция означала силовое уничтожение тех схем, по которым выстраивались воспоминания о прошлом страны, с последующим превращением «контрпамяти» в официальную историческую память²¹. Поэтому политическая структура советской империи складывалась во многом заново, на ином идеологическом и социальном фундаменте.

²¹ Зерубавель 2011: 25.

Советскому руководству, возложившему на себя вместе с властью, взятой во имя реализации мессианской идеи, бремя империи, было необходимо решить те проблемы, которые стали роковыми для прежней имперской структуры. Прежде всего речь шла о комплексе модернизационных задач, связанных с политическим, социальным и экономическим развитием имперского пространства, его этнонациональным устройством, переформатированием отношений между центром и перифериями, определением современного идеологического поля, отвечавшего дискурсивным практикам XX в.

К моменту своего коллапса Российская империя находилась в процессе модернизационного транзита при сохранении традиционного общества и сословной системы стратификации. Самодержавная власть опиралась на дворянство, занимавшее ключевые политические позиции в империи.

В основе преобразований, осуществить которые бралась советская власть, лежала коммунистическая доктрина, согласно которой главным содержанием социальной действительности являлись классовые противоречия. Советское государство было призвано ликвидировать классовую эксплуатацию. В результате его усилий возникло общество, отвечавшее формуле 2+1, то есть состоявшее из рабочего класса, крестьянства и интеллигенции²². Тем не менее социальное расслоение не только не исчезло, но и стало более политизированным. Как отмечает Т.И.Заславская, «в стратификации советского общества решающую роль играл политический капитал, определявшийся местом общественных

²² Руткевич 1999: 20—21.

²³ Заславская 1997:
5—6.

групп в партийно-государственной иерархии»²³. Партийно-номенклатурный строй советской империи, нацеленный на обеспечение полного социального контроля, создал новую политико-социальную иерархию, вершиной которой был вождь, а ядром — коммунистическая партия. Вождизм и партийность, предполагавшие достижение и удержание власти любой ценой, предопределили затухание советской модернизации, ее конъюнктурность и односторонность.

Совокупность модернизационных действий, осуществлявшихся Российской империей, была направлена на преодоление отставания от Запада при сохранении самодержавного строя, имперской системы и ее социального облика. Для тоталитарного советского режима модернизация была средством наращивания военно-экономической мощи в целях укрепления власти вождя и партии. В этих условиях модернизация могла проходить только как контролируемый процесс, санкционируемый и регламентируемый политическим руководством империи.

И в самодержавной, и в советской империи консервация политической архаики предопределялась тем, что в дихотомии «империя—модернизация» вторая выступала средством сохранения первой. Утопический проект коммунистов требовал направляемой и контролируемой модернизации при использовании радикальных репрессивных мер для поддержания империи. До тех пор пока они применялись, имперская власть оставалась стабильной.

Российская империя представляла собой унитарное государство, допускавшее различные формы автономии в качестве инструмента включения периферий в имперскую систему. Политика русификации была призвана обеспечить формирование общерусской нации, вокруг которой предполагалось объединить периферии.

²⁴ Даниельс 2011:
361.

С формально-правовой точки зрения Советский Союз был федерацией союзных республик, в рамках которых образовались многочисленные разностатусные автономии. В условиях тоталитарного политического режима, установленного коммунистической партией, федеративной строй превратился в фикцию. *Специфический дефект этого режима заключался в том, что, не желая делиться полномочиями, он делал ставку на силовые методы и террор*²⁴. Этнонациональная политика советской империи была нацелена на создание утопической общности — советского народа — через нейтрализацию национализма периферий, вызванного угнетением, и предоставление им возможности сформировать собственные нации, разложение которых мыслилось неизбежным.

²⁵ Миллер 2008:
127—128.

Большевики возвращали национальные элиты там, где их не было или они были слабы; распространяли в массах и поддерживали различные формы национальной культуры и идентичности; создавали национальные образования разных уровней и решали в них некоторые задачи, характерные для национальных либо национализирующихся государств, выдвигая новые национальные элиты и насаждая новые официальные языки²⁵.

За время, отпущенное ей историей, советская империя обросла перифериями, достигнув немыслимых для царской России успехов в экспансии. Национальные автономии и союзные республики образовывали внутреннюю периферию, вокруг которой располагались три круга внешней периферии, придававшей амбициям советской империи глобальный масштаб.

Ядром этой громоздкой имперской конструкции являлась коммунистическая партия, которая и структурировала отношения с перифериями. Внутрипартийный кризис повлек за собой ослабление контроля, что предоставило «нациям» советской империи возможность самим определить свою судьбу и обрести суверенную государственность.

Центробежные тенденции на внутренней периферии усугублялись противопоставлением по линии «метрополия — инонациональная периферия», которое вносило в советскую государственную структуру элемент колониальной империи западного типа²⁶.

²⁶ *Зубов 1992: 68.*

Создание новой общности — советского народа — можно рассматривать как специфический субститут западного понятия «политическая нация». Основой формирования советской нации была идейно-политическая, экономическая и социокультурная интеграция, а не этнокультурная ассимиляция. Как отмечает В.Д.Соловей, советский режим институционализировал этничность, следствием чего стало формирование наций и строительство квазигосударственных «национальных домов» даже там, где исторически их никогда не существовало. Фундаментальное и драматическое противоречие советской национальной политики состояло в том, что институционализация этничности на субгосударственном уровне не сопровождалась институционализацией национальности на уровне государства в целом²⁷. Коммунистический проект достижения интернациональности посредством стимулирования образования наций и развития национальных идентичностей не смог преодолеть это искусственно вызванное противоречие.

²⁷ *Соловей 2002: 79.*

Идеология Советского Союза, базировавшаяся на марксизме-ленинизме, была вселенской и универалистской. Она претендовала на объяснение всего комплекса социальных явлений и обладала несомненным научно-материалистическим пафосом, что позволяло советскому строю укреплять свой авторитет, имитируя верность идеям, унаследованным не только от пролетарского освободительного движения, но и Модерна в целом — Просвещения, западноевропейского рационализма, а также всей левой традиции, включая классический марксизм²⁸. В советской империи коммунистическая идеология стала почти религией, объемлющей всю социальную действительность и тем самым определяющей легитимность тоталитарного режима. По замечанию Дж.Кеннана, именно в наличии универсальной идеологии и заключалась его главная сила²⁹.

²⁸ *Коряковцев 2010: 36.*

²⁹ *Бессмертных 2004: 125.*

Советская идеология эксплуатировала имперскую мифологию, сложившуюся еще в самодержавной России, наполняя новым мобилизующим содержанием мессианские идеи, но постепенно костенела

³⁰ Соловей 2002: 88.

в своем догматизме, не вызывая больше экзистенциального напряжения и не стимулируя политическое действие³⁰.

³¹ Пристланд 2011: 24–25.

В Советском Союзе коммунизм незаметно адаптировали к традиционным патриархальным культурам, используя для мобилизации населения различные варианты национализма. В итоге советское государственное устройство во многом стало походить на то, против которого коммунисты некогда восстали³¹.

По всем трем направлениям имперского строительства, актуальным в начале XX столетия (модернизация, национализм и идеология), советская империя избрала путь, отличный от того, по которому двигалась царская Россия. Не будучи в состоянии полностью отринуть наследие последней, она предложила собственное решение стоявших перед нею задач, позволившее достичь заметных экономических и геополитических успехов. Однако, преодолев имперский распад, Советский Союз парадоксальным образом подготовил свой собственный крах. И дело здесь заключалось не только в том, что он превратился в относительно модернизированное и искусненное имперское государство именно тогда, когда империя все больше становилась излишней.

³² Lieven 1995: 633.

Режим довольно успешно решал ближайшие задачи и достигал намеченных целей. Великое «столкновение империй» закончилось в 1945 г. победой СССР, приобретшего статус сверхдержавы. Марксизм-ленинизм оказался более жизнеспособной имперской идеологией, нежели апелляция к национализму метрополии. От традиционной империи Советский Союз унаследовал идею привлекательности экономической автаркии, ориентацию на военную силу и вызывающе изоляционистский и популистский патриотизм³².

³³ Гайдар 2006: 135, 144.

С течением времени, однако, советская экономика все больше утрачивала свою эффективность. Как отмечает Е.Т.Гайдар, в 1930–1950-х годах экономический рост в СССР обеспечивался за счет перераспределения ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. Деревня в массовых масштабах поставляла рабочую силу для строившихся предприятий. Доля капитальных вложений в ВВП была аномально высокой. В 1960-х годах приток рабочей силы в промышленность сократился. Попытки исправить ситуацию административными методами не дали результата. Становилась очевидна эрозия плановой дисциплины, невозможность компенсировать сокращение прироста трудовых ресурсов за счет наращивания капитальных вложений³³.

³⁴ Шлыков 2002: 178.

Несмотря на падение темпов экономического роста, СССР пытался превзойти своих соперников, прежде всего США, в военной мощи и укрепить собственный мобилизационный потенциал³⁴. Выдвинув эти задачи в качестве главных приоритетов, лидеры СССР не соотносили затраты на их решение с реальными возможностями страны³⁵.

³⁵ Нежинский 1999: 9.

В условиях противостояния в холодной войне и потери экономической эффективности советская империя все острее ощущала негативные последствия проводимой ею модернизационной и национальной политики.

Требования имперского существования, указывает А.Г.Вишневский, сыграли огромную роль в подстегивании советской модернизации, но именно модернизация и привела к распаду Союза. Она породила и усилила как центростремительные, так и центробежные тенденции, от соотношения которых зависела судьба империи. Консервативный характер советской модернизации ограничил возможности роста центростремительных сил и связанного с ними федерализма, одновременно создав предпосылки для укрепления сил центробежных — национализма и сепаратизма³⁶. Мобилизационность и односторонность не позволили создать адекватную социальную базу для долговременного существования советской державы.

³⁶ Вишневский 1998: 418—419.

Сам СССР, по замечанию В.Г.Стельмаха, был в известном смысле конституционным нонсенсом, поскольку совмещал в себе три абсолютно разные государственные системы: конфедеративную, федеративную и унитарную. Сохранение за 15 составлявшими его союзными республиками номинального права на выход из единой державы придавали ему *de jure* конфедеративный характер. Самая большая из республик — РСФСР — также номинально считалась федерацией. Однако с точки зрения реального объема полномочий, которыми обладали ее субъекты, эта федерация (как, впрочем, и другие советские республики) *de facto* была унитарно управляемой частью союзной территории, в ряде районов которой допускалась ограниченная национальная автономия, причем различного уровня (автономные республики, области, округа). Столь громоздкая и внутренне противоречивая государственная конструкция сумела продержаться столько лет исключительно за счет тоталитарной власти КПСС, которая, замкнув на себя управление огромной страной, жестко подавляла не только всякую политическую оппозицию, но и любые попытки институционального реформирования в рамках сложившейся системы³⁷.

³⁷ Стельмах 2004: 107—108.

При таком парадоксальном политико-правовом устройстве сепаратизм был практически неизбежен. Обратной стороной ускоренной модернизации советской империи стала социальная мобилизация новых слоев населения, в среде которых с 1960-х годов росли националистические настроения. Во главе зарождавшихся национальных движений, как когда-то в Российской империи, оказалась часть интеллектуальных элит³⁸.

³⁸ Каппелер 2000: 284.

Во время кризиса конца 1980-х — начала 1990-х годов в большинстве союзных республик основой массовых действий и политического размежевания выступала национальная идея и этнонационализм в его прокоммунистическом и антикоммунистическом вариантах, исповедуемых соответственно старыми и новыми элитами доминирующих этнических групп. Главный вектор политической борьбы был направлен по вертикали «вверх» — против русскоязычного центра — и «вниз» — против этнических меньшинств и так называемого некоренного населения³⁹.

³⁹ Тишков 2001: 26.

Начал назревать кризис советской идеологии. Морально-психологические и социокультурные механизмы компенсации имперского бремени русских становились все менее эффективными, а его тяжесть — все более ощутимой. Советская империя как универсалистская и метафизическая идея погибла раньше, чем прекратила существование ее «земная оболочка» — советское государство⁴⁰.

⁴⁰ Соловей 2002: 74—88, 88.

Непосильным бременем стало и сохранение орбиты спутников⁴¹, отречься от которых СССР не мог⁴². Согласно имеющимся оценкам, к началу 1980-х годов на ее поддержание уходило почти 10% валового продукта СССР. Так, в 1980 г. экономическая и военная помощь государствам ОВД составляла 21—26 млрд. долларов, Кубе, Вьетнаму и Монголии — 6 млрд., Афганистану и некоторым другим странам «третьего мира» — 6,5—7,4 млрд.⁴³

⁴¹ Киссинджер 1997: 724.

⁴² Валлерстайн 2001: 259.

⁴³ Шишков 1992: 12.

Еще до распада самого СССР, лишившись его поддержки, пали коммунистические режимы в Центральной и Восточной Европе, вслед за ними обрушились просоветские режимы в Азии и Африке. Внешняя периферия империи погибла, остались лишь ее обломки в виде Северной Кореи и Кубы.

* * *

Советская империя создавалась как универсальная модель, претендующая на распространение во всемирном масштабе, поэтому носители коммунистической идеи стремились преодолеть не только капитализм, но и национализм, ограничивавший ее применение пределами единичной этнонациональной общности. В силу того что эта империя конструировалась из территорий бывшей царской России, ее построение было связано с проведением консервативной модернизации, формированием «наций» на периферии и учреждением новой имперской идеологии. Мировой кризис позволил ей добиться статуса сверхдержавы, однако, не выдержав имперского бремени в условиях глобального противостояния с США, она разрушилась вследствие провала имперской политики.

Библиография

Ананьич Б., Гетрелл П. 2002. Национальные и вненациональные измерения экономического развития России, XIX—XX вв. // *Ab Imperio*. № 4.

Антонян Ю.М. 2010. Октябрьский переворот и большевистская диктатура как возвращение Тени // Марченя П.П., Разин С.Ю. (ред.) *Народ и власть в российской смуте: Сб. научных статей участников Международного круглого стола «Народ и власть в российской смуте» (Москва, 23 октября 2009 г.)*. — М.

Бессмертных А. 2004. Патриарх американской дипломатии (К 100-летию Джорджа Кеннана) // *Международная жизнь*. № 4—5.

- Валлерстайн** И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. — СПб.
- Валлерстайн** И. 2003. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. — М.
- Вишневский** А.Г. 1998. *Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР*. — М.
- Гайдар** Е.Т. 2006. *Гибель империи. Уроки для современной России*. — М.
- Даниельс** Р.В. 2011. *Взлет и падение коммунизма в России*. — М.
- Заславская** Т.И. 1997. Социальная структура современного российского общества // *Общественные науки и современность*. № 2.
- Зерубавель** Я. 2011. Динамика коллективной памяти // *Империя и нация в зеркале исторической памяти: Сб. статей*. — М.
- Зубов** А.Б. 1992. Советский Союз: из империи в ничто? // *Полис*. № 1—2.
- Капелер** А. 2000. *Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад*. — М.
- Каспэ** С.И. 2001. *Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика*. — М.
- Киссинджер** Г. 1997. *Дипломатия*. — М.
- Коряковцев** А.А. 2010. Идеология социального протеста (Противоречия и начальный этап эволюции в советскую эпоху) // *Социс*. № 6.
- Ливен** Д. 2007. *Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней*. — М.
- Мартин** Т. 2002. Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма // *Ab Imperio*. № 2.
- Мартин** Т. 2011. *Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923—1939*. — М.
- Миллер** А.И. 2008. История империй и политика памяти // *Россия в глобальной политике*. № 4.
- Нежинский** Л.Н. 1999. Пути и перепутья внешней политики России в XX столетии // *Отечественная история*. № 6.
- Пристланд** Д. 2011. *Красный флаг: История коммунизма*. — М.
- Руткевич** М.Н. 1999. О социальной структуре советского общества // *Социс*. № 4.
- Салмин** А.М. 1992. Союз после Союза (Проблемы упорядочения национально-государственных отношений в бывшем СССР) // *Полис*. № 1—2.
- Соловей** В.Д. 2002. Русские против империи // *Свободная мысль — XXI*. № 12.
- Сорокин** А.С. 2013. СССР: неудавшаяся империя или государство наций? // *Родина*. № 2 (<http://www.rosspen.ru/files/ru/news/064-067-Sorokin.pdf>).
- Стельмах** В.Г. 2004. Продуктивный взгляд на причины распада СССР (Размышления над книгой Э.Уолкера) // *Общественные науки и современность*. № 1.

- Суни Р.** 2001. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // *Ab Imperio: теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве*. № 1—2.
- Суни Р.Г.** 2006. Уроки империи: Россия и Советский Союз // *Прогнозис*. № 4.
- Тишков В.А.** 2001. *Этнология и политика: Научная публицистика*. — М.
- Федотов Г.П.** 1991. Судьба империй // Федотов Г.П. *Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х т.* — СПб.
- Холквист П.** 2011. Вычислить, изъять и истребить: Статистика и политика населения в последние годы царской империи и в Советской России // Суни Р.Г., Мартин Т. (ред.) *Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина*. — М.
- Шишков Ю.В.** 1992. Распад империи: ошибка политиков или неизбежность? // *Наука и жизнь*. № 8.
- Шлык В.** 2002. *Что погубило Советский Союз? Генштаб и экономика*. — М.
- Lieven D.** 1995. The Russian Empire and the Soviet Union as Imperial Politics // *Journal of Contemporary History*. Vol. 30. № 4.
- Zaslavsky V.** 1997. The Soviet System and the Soviet Union: Causes of Collapse // Barkey K., Hagen M. von (eds.) *After Empire: Multiethnic Societies and Nation-Building: The Soviet Union and the Russian, Ottoman and Habsburg Empires*. — N.Y., L.